— Его Светлость помог вам? – спросила Рона, когда я вернулась с тяжёлыми книгами в руках.

— Я справлюсь сама.

— Хах?

Я положила книги на стол, не сказав ни слова.

— Если кто-нибудь спросит, меня зовут не Селена. А Беллена. Или Веллена.

Рона с любопытством посмотрела на меня, когда я покачала головой из стороны в сторону.

Всё, что я сказала, обрушилось на меня.

— Миледи, у вас лицо покраснело. Вам жарко?

— Нет.

Мой ответ был резким. У меня не было сил.

Почему-то моё лицо горело только сейчас. Моё тело отреагировало с опозданием.

Сумасшедшая. Сумасшедшая.

Чем больше я думала об этом, тем больше понимала, насколько всё это унизительно.

[Потому что я люблю тебя.]

Как я могла сказать это так, как будто это ничего не значило. А?.. Чёрт возьми! Сумасшедшая, сумасшедшая, сумасшедшая.

Я знаю, что это был кризис, но почему именно это?!

— А-а-аргх! Агх!

Я ударилась головой о стол, схватившись за волосы.

Я призналась, призналась!

Сожаление запоздало ударило меня по затылку, как летучая мышь.

— М-миледи, что случилось?!

Рона быстро положила руку мне под голову, чтобы я снова не стукнулась о жёсткий стол.

— Пожалуйста, остановитесь!

— Ха-а-а-а-а.

Я подняла голову и глубоко вздохнула.

— Рона. Иди поищи словарь в библиотеке.

— Словарь?

— Да. Словарь Людеса.

— Д-да, хорошо. Пожалуйста, не бейтесь головой о стол, ладно?

— Конечно.

Через некоторое время рядом со мной появилась книга, в три раза больше кулинарных.

— Вы действительно будете читать всё сами, Миледи?

— Ага.

— Это займёт много времени.

— Так даже лучше.

Это заняло бы больше времени, потому что это сложная, хлопотная работа – даже сложнее, чем пытаться расшифровать бухгалтерские книги. И я делаю это сейчас.

Я вложила всё своё сердце в чтение книг, ища каждое слово в словаре Людеса одно за другим.

Когда я сталкивалась с новыми незнакомыми словами, грамматическими шаблонами и омонимами, я временами чувствовала нетерпение и разочарование, но я была благодарна за

всё это.

[Потому что я люблю тебя.]

...Если бы только я могла избавиться от слов, которые крутились у меня в голове, как петля.

Теперь мне просто нужно было чем-то ещё занять свои мысли. Я даже могла интерпретировать древние тексты. Столько, сколько я захочу.

— Ум... Миледи...

— Хах?

— Эмма здесь...

— Правда? Впусти её.

Что она здесь делает?

В руках Эммы была тонкая книга.

Похоже, это была кулинарная книга, которую я оставила раньше.

— Вы оставили её.

— Ох, спасибо.

Я поспешно забрала у неё книгу.

— Похоже... вы учитесь.

Эмма многозначительно посмотрела на ручку в моей руке.

— Хм? Ах, да.

Почему Эмма интересовалась тем, что я делала? Она смотрела на меня с задумчивым выражением лица, но вскоре поклонилась и отвернулась.

— Что не так с Эммой? – с любопытством спросила Рона.

— Ну…

Я тоже была сбита с толку, но я не могла глубоко задуматься об этом, потому что в моей голове всё ещё крутилось много других вещей.

— Я не уверена.

Я отложила всё это на задний план и изо всех сил рванулась вперёд в своём стремлении переводить кулинарные книги.

* * *

С того абсурдного признания прошло несколько дней.

На следующий день после признания меня всё ещё мучили мысли об этом, но по мере того, как проходило больше дней, я чувствовала себя менее подавленно.

И вскоре я больше ничего не чувствовала.

Я, наконец, оставила это позади. Как и ожидалось, люди были живучими существами.

Я думала, что буду чувствовать себя ужасно неловко или смущённо, когда снова увижу его.

Но нет, я стала другой.

— Амоид, разве сегодня не чудесный день?

Я взяла цветок и глубоко вдохнула, чтобы оценить его аромат.

— Ты хочешь понюхать его?

С другой стороны, он был очень созерцателен.

Неужели признание всё ещё у него на уме?

Было немного трудно спросить об этом, но в любом случае, я просто забуду об этом. Это должно быть молчаливое соглашение, поскольку никто из нас ничего не сказал о том дне.

Это было действительно хорошо для меня.

Однако, конечно, всё ещё оставалась лёгкая неловкость, которую нельзя было полностью стереть.

Был ли лучший способ вести себя более естественно? Я невольно опустила взгляд и посмотрела на руку, которая всё ещё была забинтована.

Хм-м.

Может быть, я скоро смогу их снять.

Я перестану обманывать тебя.

Я больше не могла продолжать это делать из-за чувства вины, которое испытывала каждый раз, когда он смотрел на мою руку, как будто он был кем-то, кто сильно согрешил.

...Но, думаю, я могла бы воспользоваться этим в последний раз.

http://tl.rulate.ru/book/48715/1982521